

Глава 19

Без присмотра Сура Амужо развалился на диване, полностью утратив свою элегантность и став похожим на старого наёмника.

Мир снова стоял на пороге гибели, но на лице Амужо не было ни страха, ни паники — лишь усталость человека, повидавшего многое.

Получив ключ от библиотеки Города Зелёных Песков, Ся Сифэн прочёл немало книг о пророчествах. Основываясь на них, он пересказал известный ему сюжет игры, постаравшись сделать его как можно более туманным и загадочным, сохранив лишь суть:

— «Искажение законов, пришествие Внешних богов; одинокое солнце в небе, начало Конца Света».

— В этот раз и боги будут гибнуть? — приподнял бровь Амужо.

Ся Сифэн кивнул.

— Вот и славно, — рассмеялся Амужо.

— Господин Амужо, миру грозит гибель, что же в этом хорошего? — по спине Ся Сифэна пробежал холодок.

— В прошлые разы страдали только смертные, — усмехнулся Амужо. — Некоторые боги взирали на это с холодным безразличием, а некоторые и вовсе были зачинщиками. А теперь мы все в одной лодке. Разве это не прекрасно?

— Что бы ни делали другие, мне нравится этот мир, и я не хочу, чтобы он погиб, — серьёзно сказал Ся Сифэн.

Даже в игре, в вымышленном мире, игроки не хотели мириться с Концом Света и тратили бесчисленные часы и деньги, чтобы его спасти. Что уж говорить теперь, когда он сам оказался здесь.

— Не будь таким серьёзным, я просто жалуюсь, — вздохнул Амужо. — Если бы тебе пришлось за год спасти мир дюжину раз, да ещё и мотаться в командировки в зеркальные миры, ты бы заговорил так же.

Ся Сифэн опешил.

Зеркальные миры — это, по сути, параллельные вселенные. Хоть они и были частью официального лора «Фантазии Чудесных Земель», в игре их ещё не использовали. Игроки предполагали, что после завершения основного сюжета, во второй части, разработчики введут эту концепцию или, по примеру многих длинных серий, просто перезапустят мир.

В реальном Мире Грёз тоже существовали параллельные миры? И господин Амужо с господином Суром их спасали?

— Неужели быть пророком и Защитником Пути так утомительно? — пробормотал Ся Сифэн, начиная беспокоиться о своём будущем.

— Именно так, — усмехнулся Амужо. — Теперь, когда судьба настигла Сура, пришла ваша с Цинь Ланом очередь утомляться, ха-ха-ха.

Он хлопнул себя по бедру и сел прямее.

— Больше ничего не говори. Когда увидишь, что будущее вот-вот наступит, просто намекни мне. Меньше слов, больше дела — это единственный способ не привлечь внимание «судьбы». Составь список нужных тебе зелий, я поручу Даймону их достать. За караваном dwarфов я присмотрю, не беспокойся.

Он снова потёр переносицу, с трудом возвращая себе привычный образ.

— Они не посмеют проникнуть в город открыто, значит, я всё ещё внушаю им страх. Пусть Лайо и Перрила снимут подавляющие руны и будут начеку. А вы с Цинь Ланом сидите тихо, ваша безопасность — превыше всего.

Ся Сифэн энергично закивал. Они с Цинь Ланом были ещё слишком слабы, чтобы противостоять буре.

Амужо выделил часть своего сознания, чтобы внимательно изучить прибывший караван dwarфов, но не обнаружил ничего подозрительного. Он не сомневался в пророчестве Ся Сифэна, и это лишь усугубляло его головную боль.

Что ж, если грядёт Конец Света, в котором погибнут даже изначальные божества, неудивительно, что у врага есть такие способности к маскировке. Иначе их бы давно истребили.

Амужо не мог обнаружить аномалию, но скрытые в караване тени могли почувствовать необычную природу Ся Сифэна. Поэтому он приказал Даймону с отрядом стражи сопроводить Ся Сифэна через круг телепортации прямо в Долину Подсолнухов, а оттуда — в его домен.

— Построй круг телепортации как можно скорее, не беспокойся о расходах, — напутствовал

Амужо. — Времени мало, не отказывайся от нашей с Суром помощи.

Ся Сифэн, сжимая в потной руке ордер на получение огромного количества ресурсов, возвращался домой. Он начинал понимать странности Цинь Лана. Долги чести — действительно тяжёлая ноша.

Кроме ордера, ему вручили два магических коммуникатора. Они были довольно примитивными — только определение местоположения и отправка текстовых сообщений. Но они работали в любой точке Мира Грёз, даже в других измерениях.

Сур не отдал их раньше, потому что знал, что молодёжь не любит, когда старшие постоянно следят за ними. Он хотел сначала немного изменить их функционал. Но раз уж на носу Конец Света, а Сур в медитации, не до приватности.

«Господин Сур вчера утром почувствовал что-то и ушёл в медитацию, чтобы увидеть “пророчество”. Его нельзя беспокоить, придётся ждать, пока он сам не выйдет. Господин Амужо сказал, что его подставили. В игровой “истории” нас не было, так что на этом празднике точно что-то случится. И в лоре игры об этом ни слова! Какие же разработчики ленивые!»

«На момент начала игры большая часть Мира Грёз уже была разрушена, записей о событиях до Конец Света почти не сохранилось. Но правитель и господин Сур были живы и никогда об этом не упоминали. Возможно, инцидент с караваном не привёл к серьёзным последствиям, или они до самого конца не узнали правды, посчитав это обычным нападением. Я составил список слабых мест низкоуровневых осквернённых монстров. Как вернёшься, выучи наизусть, чтобы не погибнуть от какой-нибудь мелюзги».

Перспектива столкнуться с настоящим врагом так скоро заставила Цинь Лана стать более разговорчивым. Впрочем, когда дело касалось сражений, он всегда был весьма разговорчив.

Ся Сифэн вздохнул. Он терпеть не мог драться. Неужели враги не могут дать ему спокойно заниматься фермерством и развивать технологии?

Он потёр лицо. Собраться, нужно собраться! Пора включить режим бешеного гринда и обогнать Конец Света!

Возвращение Ся Сифэна в сопровождении отряда элитных полуэльфов-стражей немало удивило Лайо и Перрилу. Даже Перрилла не мог поверить, что ситуация настолько серьёзна, что встревожился сам правитель.

— Сначала снимите подавляющие руны, потом поговорим, — сказал Ся Сифэн. — Господин

Амужо сказал, что вы вдвоём можете использовать недоделанную сферу.

— Недоделанную... — пробормотал Перрилла.

— Фэн, ты так похоже изображаешь учителя, — заметил Лайо. Он покрутил браслет и понуро спросил: — Я сильно ошибся?

— Ты ещё не успел ошибиться, только сглупить, — ответил Ся Сифэн. — Для того и нужны друзья, чтобы вовремя дать подзатыльник, когда ты начинаешь глупить.

— И то верно, — улыбнулся Лайо.

— Пойдём, послушаем, что случилось, — сказал Перрилла, глубоко вздохнув.

Внешне он казался спокойным, но внутри у него всё кричало. Он был полной противоположностью Лайо. Тот, хоть и выглядел суетливым, в душе был спокоен. Перрилла же, наоборот, под маской невозмутимости скрывал тревогу и склонность к самокопанию.

Лайо не обманывался его видом. Он взял друга за руку, молчаливо поддерживая его.

Ся Сифэн, заметив краем глаза, как два миниатюрных принца, златовласый и сребровласый, держатся за руки, не удержался от комментария: «Натуралы, когда начинают нежничать, дадут фору любым геям».

Цинь Лан был полностью с ним согласен. Они ускорили шаг, оставив позади неразлучную парочку.

Даймон, который тоже пришёл, чтобы узнать всё из первых уст, поспешил за ними, оставив стражу у дверей.

Как и предполагал Ся Сифэн, Лана, узнав о действии зелья, тут же выхватила его и выпила. Она хотела как можно скорее всё рассказать.

Подавив панику с помощью зелья, Лана наконец смогла связно изложить, что произошло.

Она приехала с отцом в Город Зелёных Песков на праздник. Накануне прибытия она от волнения не могла уснуть и разбудила отца, чтобы посмотреть на луну.

Они залезли на дерево и увидели не только яркую луну, но и тени в её свете, которые, словно дикие звери, отрывали головы ночным стражам.

Но это было не самое страшное. Лана была смелой девочкой, иначе отец не взял бы её с собой в далёкое путешествие. Она уже не раз видела кровь во время нападений на караваны.

Но в ту ночь она увидела кошмар, страшнее смерти и крови.

Даже под действием зелья, подавлявшего эмоции, её голос дрожал:

— Тень, похожая на гниль, вползла в тело дяди Железные Усы. Из его раздробленной головы выросли нити, которые притянули с земли осколки костей и плоти...

Её стошнило. Зелье подавило эмоции, но тело отреагировало само.

Лана вытерла рот и, отказавшись от отдыха, продолжила подробно описывать увиденное, как, карабкаясь по скале, она обернулась и увидела, как тень разрубила её отца пополам, и его кровь и внутренности хлынули на землю.

— Я боялась смерти отца, но ещё больше... ещё больше я боялась увидеть его живым, — Лана подняла дрожащие руки и закрыла бесстрастное лицо.

Лана и её отец, Джим, были последними живыми людьми в караване. Увидев смерть отца перед тем, как её проглотил скорпион, она, должно быть, осталась единственной выжившей.

Но что же за караван dwarфов видел Ся Сифэн издалека?

Успокоившись, Лана вспомнила кодовое слово для активации рубиновой броши. Брошь не только защищала, но и могла записывать изображения. Лана часто снимала пейзажи, чтобы потом дома показать их матери и брату.

Во время побега Джим велел дочери включить запись. Если они погибнут, он надеялся, что кто-нибудь найдёт брошь и узнает правду о монстрах.

Странно, но на записи не было никаких «гнилых монстров», о которых говорила Лана. Dwarфы сражались с воздухом, а потом внезапно их тела разрывались на куски.

Последние кадры подтверждали слова Ланы: её отца разрубило пополам невидимое чудовище. В последние мгновения жизни он кричал: «Беги, не оборачивайся!».

Но Лана обернулась и запечатлела его ужасную смерть.

У Даймона волосы встали дыбом. Он, лентяй, сначала поглазел на прибывший караван, а потом уже отправился на свой пост. Он разговаривал с этим dwarфом, которого разрубило пополам.

Тот спрашивал, в какой таверне Города Зелёных Песков самый вкусный эль.

Ся Сифэн дал Лане снотворное и, убрав за ней, вышел из спальни. Все молчали, их лица были мрачны.

— Предводитель каравана — мой друг, который выковал мне топоры, — первым нарушил молчание Лайо.

Он видел на записи его страшную смерть.

— Твой друг-предводитель тоже «жив», — с трудом выдавил Даймон, потирая руки, словно пытаясь согреться. — Он спрашивал меня, не вернулся ли ты домой. Сказал, что ему не нравятся тесные городские гостиницы, и он хочет со своим караваном остановиться в Долине Подсолнухов.

Лайо вскочил, и мощный поток воздуха вырвался из него. Ся Сифэна чуть не сдуло, но Цинь Лан вовремя притянул его к себе.

— Стойте! Вы забыли, какой я хрупкий?! Перрила, Даймон, спасите! — закричал Ся Сифэн, цепляясь за Цинь Лана, как осьминог.

Придя в себя, Перрила и Даймон поспешно создали защитный барьер, но Лайо уже успокоился.

Он закрыл глаза руками и, словно лишившись всех сил, медленно опустился на колени. Слезы потекли сквозь пальцы.

Если бы они случайно не спасли Лану, он бы, не раздумывая, согласился приютить «друга».

<http://bllate.org/book/15881/1585011>